

М. Р. Пахомов

Тверской государственной университет, 4 курс, бакалавриат

Научный руководитель: к.ист.н. В. А. Антонцева

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРИВИЛЕГИЙ И ИММУНИТЕТОВ: ОТ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЫЧАЯ К КОДИФИЦИРОВАННЫМ НОРМАМ

Одним из фундаментальных вопросов дипломатического права является теоретическое обоснование необходимости предоставления иммунитетов и привилегий дипломатам. Такой статус вызывает дискуссии в практике международного права и, как следствие, попытку внести новый круг субъектов, претендующих на соответствующие преимущества.

Дипломатические привилегии и иммунитеты представляют собой один из наиболее древних институтов международного права. Их происхождение восходит к глубокой древности: уже в государствах Древнего Востока, Греции и Рима послы пользовались особым статусом, обеспечивавшим возможность ведения межгосударственных переговоров [Искевич 2014: 42]. Современная система дипломатических иммунитетов, закреплённая прежде всего в Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, является результатом многовекового развития международного обычного права и последующей его кодификации [Венская конвенция 1996: 178].

Дипломатический иммунитет представляет из себя особое право на изъятие определенного субъекта из-под юрисдикции государства пребывания. Это значит, что к таким субъектам не применяются меры принуждения за нарушение законов страны пребывания. При этом к числу субъектов дипломатического иммунитета относятся не только члены дипломатической миссии, но и само дипломатическое представительство, включая комплекс его зданий и помещений.

Дипломатические привилегии представляют собой особые права и льготы дипломатическому представительству и его персоналу, определяемые государством пребывания в целях обеспечения эффективного выполнения ими своих функций. В отличие от иммунитетов, которые выражаются в освобождении от юрисдикции принимающего государства, привилегии носят по большей части материальный и организационный характер и включают, в частности, налоговые и таможенные льготы, освобождение от отдельных обязанностей, а также иные преимущества, направленные на создание благоприятных условий для осуществления дипломатической деятельности.

Уже в первых цивилизациях сформировалось представление о неприкосновенности не только посла, но и вестника, глашатая. Так, например в Древней Греции послы находились под защитой богов, а их убийство считалось святотатством. Аналогичные нормы существовали в древнеиндийских трактатах — в частности, в «Артхашастре» Каутильи, где прямо предписывалась неприкосновенность послов (мисриштартхов) [Киченина 2019 URL].

В период Средневековья нормы дипломатического иммунитета развивались постепенно, оставаясь в значительной мере нефиксированными и зависящими от воли принимающего монарха. Переломным моментом стало появление постоянных посольств в Западной Европе в XV–XVI веках, что потребовало систематизации правил обращения с иностранными дипломатами. Именно тогда начинают складываться обычные нормы, которые впоследствии получили закрепление в международных договорах. Вестфальский мир 1648 года закрепил систему суверенных государств, в рамках которой дипломатические отношения стали необходимым инструментом международного общения, а защита дипломатов – приоритетом государственной политики [Искевич 2014: 45].

К XVIII–XIX векам сложился комплекс международных обычаев, регулирующих статус дипломатических агентов. Важную роль в их формировании сыграли доктринальные труды Г. Гроция, Э. де Ваттеля, К. фон Вольфа и других представителей классической школы международного права. Гроций, в частности, в своем трактате «О праве войны и мира» обосновывал неприкосновенность послов ссылкой на «право народов», рассматривая ее как неотъемлемый элемент естественного порядка межгосударственных отношений [Гроций 1994 URL].

Исторически сложилось несколько теорий возникновения привилегий и иммунитетов у представителей государств: теория экстерриториальности, теория представительства и функциональная теория.

1. Теория экстерриториальности

Теория экстерриториальности, восходящая к трудам Г. Гроция и получившая развитие в работах Э. де Ваттеля, исходит из того, что дипломатическая миссия и лично дипломатический агент считаются находящимися на территории аккредитуемого государства, а не государства пребывания. Из этого положения логически вытекала неприменимость местного законодательства к дипломатам и их имуществу. Данная концепция, несмотря на ее убедительную логику, подверглась обоснованной критике. Во-первых, она противоречит принципу территориального суверенитета: государство пребывания осуществляет власть на всей своей территории, и никакой юридической оговорки недостаточно, чтобы изменить этот факт. Во-вторых, теория экстерриториальности не объясняет ряд исключений из иммунитета (например, в отношении недвижимости дипломата, приобретенной в личных целях). В настоящее время данная теория в ее классическом виде практически не используется в научной литературе, хотя ее терминология (термин «экстерриториальность») сохраняется в обиходе [Блищенко 1990: 135].

2. Теория представительства

Теория представительства является ключевой концепцией в области дипломатического права, согласно которой дипломат, действующий в качестве личного представителя своего суверена, наделяется теми же иммунитетами и

неприкосновенностью, что и суверен, которого он представляет. Этот принцип берет свое начало в практике ранней дипломатии, когда посланники направлялись в качестве личных представителей монархов или правителей, неся с собой достоинство и личность суверена. Это имело не только символическое значение: безопасность и обращение с посланником непосредственно отражались на суверене и могли иметь серьезные последствия для межгосударственных отношений. В основе этой теории лежит принцип неприкосновенности — важнейший элемент дипломатического права. Неприкосновенность гарантирует, что дипломатические представители не подвергаются никакой форме ареста или задержания, а их частные резиденции и документы защищены от обыска и изъятия. Этот принцип имеет решающее значение для того, чтобы дипломаты могли выполнять свои обязанности, не опасаясь преследований или принуждения со стороны принимающего государства [Блищенко 1990: 138].

Однако данная теория имеет ограничения в плане объяснения всей сложности современной дипломатической практики. В современной международной системе роль отдельного дипломата отходит на второй план, а основное внимание уделяется государству или правительству, которое он представляет. Так, теперь дипломаты рассматриваются скорее как представители своего государства, а не как олицетворение правителя. Помимо этого, рост международных организаций еще качественнее усложнил дипломатию. Дипломаты теперь часто представляют свои государства не только перед другими государствами, но и перед международными организациями.

3. *Функциональная теория*

Согласное ей, дипломатические иммунитеты и привилегии необходимы для того, чтобы дипломаты могли эффективно выполнять свои обязанности, не опасаясь давления или юридического преследования со стороны принимающего государства. Эта теория, занимающая на данный момент господствующее положение, согласуется с Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 года, в которой подчеркивается, что цель этих привилегий и иммунитетов заключается не в том, чтобы приносить пользу отдельным лицам, а в том, чтобы обеспечить эффективное выполнение дипломатических миссий. Дипломатическое представительство рассматривается как официальный орган государства, вследствие чего на него распространяется иммунитет государства, выражающийся в освобождении от юрисдикции государства пребывания. Именно через призму государственного иммунитета объясняется предоставление дипломатическим представительствам совокупности соответствующих привилегий и иммунитетов [Кузнецова 2014: 90]. Такой подход предполагает единый объем правового статуса для всех зарубежных органов внешних сношений, что в целом соответствует сложившейся международной практике. Однако эти иммунитеты и привилегии не являются абсолютными: Конвенция подчеркивает обязанность дипломата уважать законы и нормативные акты принимающей страны, а также содержит положение о том,

что направляющее государство может отказаться от иммунитета, если сочтет это целесообразным (Статья 32).

Вместе с тем функциональная теория не является абсолютно бесспорной. Ряд авторов указывает на то, что она не дает однозначного критерия разграничения официальных и частных действий дипломата, что порождает значительные трудности в правоприменительной практике. Кроме того, именно абсолютный иммунитет дипломатических агентов от уголовной юрисдикции государства пребывания, закрепленный в Венской конвенции, остается наиболее трудно объяснимым с позиций функциональной необходимости.

Указанные теории в различные исторические периоды по-разному обосновывали природу и необходимость предоставления дипломатам иммунитетов и привилегий. Длительная научная дискуссия и практика межгосударственных отношений в конечном итоге привели к формированию идеи их универсального закрепления в рамках единого кодифицированного акта, системно отражающего основные положения данной сферы [Denza 2016: 10]. Такой акт был принят в форме Венской конвенции о дипломатических сношениях 18 апреля 1961 г. Конвенция была разработана на конференции под эгидой ООН и вступила в силу 24 апреля 1964 года. На сегодняшний день в ней участвует подавляющее большинство государств мирового сообщества, что делает ее поистине универсальным международно-правовым актом.

Структурно Конвенция охватывает: нормы об установлении дипломатических отношений и функциях представительства (ст. 2–19); личный статус и иммунитеты дипломатических агентов (ст. 29–37); иммунитеты административно-технического и обслуживающего персонала (ст. 37); иммунитеты членов семей дипломатов (ст. 37); нормы об отказе от иммунитета (ст. 32); нормы о прекращении функций (ст. 43–45). Принципиально важно, что Конвенция закрепила иерархическую дифференциацию иммунитетов: дипломатические агенты пользуются наиболее широкой защитой, тогда как административно-технический и обслуживающий персонал – более ограниченной [Занко 2011: 124].

Основные привилегии и иммунитеты можно разграничить на две подгруппы: во-первых, привилегии и иммунитеты дипломатического представительства как института аккредитуемого государства, и, во-вторых, привилегии и иммунитеты его персонала. Такое деление позволяет более четко определить объем правового статуса каждого элемента дипломатической миссии и особенности их правового регулирования.

Ключевое значение имеет принцип неприкосновенности помещений представительства (Статья 22). Их неприкосновенность является абсолютной, это значит, что представители государства пребывания не имеют права не только самовольно нарушать неприкосновенность представительства, но и обязаны защищать его от противоправных действий других лиц, желающих нанести ущерб [Нагиева 2022: 71]. Даже возникновение чрезвычайных ситуаций, например пожар, разрыв дипломатических отношений или вооруженный конфликт на территории государства пребывания, не являются основанием для несогласованного входа на территорию диппредставительства. Вся обстановка,

предметы и иное имущество освобождается от процедур обыска, ареста и т.д. Помимо этого любая документация и архивы также являются неприкосновенными (Статья 24). То же самое относится к дипломатической почте и корреспонденции (Статья 27).

К привилегиям диппредставительства относятся прежде всего налоговые послабления, например от налогов освобождаются вознаграждения и сборы, получаемые при выполнении своих непосредственных обязанностей (Статья 28). Также имеются таможенные привилегии, при которых предметы, предназначенные для официального пользования представительства, не облагаются пошлинами и сборами (Статья 36, п.1).

Такой комплекс положений свидетельствует о том, что дипломатическое представительство как орган аккредитуемого государства наделяется широким спектром привилегий и иммунитетов, направленных на обеспечение его беспрепятственного функционирования. Вместе с тем эффективная реализация этих функций была бы невозможна без предоставления соответствующих гарантий и его персоналу.

Основополагающим принципом здесь также является личная неприкосновенность дипломатического работника (Статья 29). Согласно ей, дипломатический агент не может быть задержан ни по какой причине. Страна пребывания должна обращаться с ним с должным почтением и осуществлять все необходимые меры для предотвращения любых посягательств на его свободу, честь, достоинство и личность. В дальнейшем этот принцип был развит в двух других конвенциях. Это Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 1973 г. и Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 г. Неотъемлемой составляющей указанного принципа является неприкосновенность жилища дипломатического агента — как постоянного, так и временного — оно пользуется той же защитой, что и помещения дипломатического представительства (Статья 30, п.1). Аналогичный режим распространяется на документы, корреспонденцию и имущество дипломата, которые не подлежат обыску, реквизиции или иным формам вмешательства со стороны государства пребывания. Такие гарантии направлены на создание условий, исключающих какое-либо давление на дипломатического представителя и обеспечивающих его независимость при осуществлении служебных функций (Статья 30, п.2).

К числу привилегий дипломатического агента относятся, прежде всего, налоговые льготы, аналогичные тем, которые предоставляются дипломатическому представительству [Шепенко 2010: 75]. Кроме того, Конвенция предусматривает таможенные привилегии, выражающиеся в праве свободного ввоза предметов, предназначенных для личного пользования дипломата и членов его семьи, проживающих совместно с ним, с освобождением от уплаты таможенных пошлин. Личный багаж дипломатического агента, как правило, также не подлежит таможенному досмотру, за исключением случаев наличия серьезных оснований полагать, что в нем содержатся предметы, ввоз

или вывоз которых запрещен или регулируется специальными правилами (Статья 36).

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы. Институт дипломатических привилегий и иммунитетов имеет глубокие исторические корни и прошёл путь от нефиксированных обычаев до универсального международного договорного регулирования. Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года стала значимым достижением международно-правовой кодификации, систематизировав и закрепив нормы, складывавшиеся на протяжении столетий. В теоретическом плане господствующей концепцией в современной науке и практике является функциональная теория, наиболее адекватно отражающая природу дипломатических иммунитетов и обеспечивающая разумный баланс между требованиями эффективного дипломатического представительства и принципами государственного суверенитета. Тем не менее ни одна из существующих теорий не дает исчерпывающего объяснения всех аспектов данного института, что обуславливает необходимость их комплексного применения. Современное дипломатическое право переживает период трансформации. Наряду с традиционными двусторонними посольствами всё большую роль играют миссии при международных организациях, а сами международные организации приобретают иммунитеты, схожие с дипломатическими. Важной тенденцией является развитие концепции ответственности государства за действия дипломатических агентов, нарушающих нормы международного права.

ЛИТЕРАТУРА

Венская конвенция о дипломатических сношениях: принята в г. Вене 18 апреля 1961 г. // Международное публичное право. сборник документов. Т. 1. М., 1996. С. 176–185.

Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов: принята резолюцией 3166 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1973 года // Официальный сайт Организации Объединённых Наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/int_protected_persons.shtml?ysclid=mnzsvmqdf2728989903 (дата обращения: 15.04.2026).

Международная конвенция о борьбе с захватом заложников: принята резолюцией 34/146 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 года // Официальный сайт Организации Объединённых Наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostages.shtml?ysclid=mnzt57ksmz265911983 (дата обращения: 15.04.2026).

Блищенко И.П. Дипломатическое право: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1990. 287 с.

Гроций Г. О праве войны и мира, книга II. М.: Ладомир, 1994. 868 с. – URL: https://grachev62.narod.ru/huig_de_groot/chapt201.html (дата обращения: 15.04.2026).

Занко Т. Правовое обеспечение дипломатической службы. М.: XXI век: право и управление, 2011. С. 120–130

Искевич И.С. Дипломатическое и консульское право: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению 030900.62 «Юриспруденция» очной формы обучения / И. С. Искевич, А. В. Подольский. Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2014. 136 с.

Киченина В.С. Правовые основы дипломатии и дипломатических отношений // Юридическая наука. 2019. №6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-diplomatii-i-diplomaticheskikh-otnosheniy> (дата обращения: 15.04.2026).

Кузнецова В.В. Дипломатический иммунитет и привилегии, установленные Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 г. // Государство и право: теория и практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, июль 2014 г.). Чита: Издательство Молодой ученый, 2014. С. 89-91.

Нагиева А.А. Личная неприкосновенность сотрудников дипломатического представительства: актуальные международно-правовые вопросы // Московский журнал международного права. 2022. № 1. С. 65–77.

Шепенко Р.А. Фискальные иммунитеты дипломатов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 9. С. 73-78.

Denza E. Diplomatic Law: Commentary on the Vienna Convention on Diplomatic Relations. 4th ed. Oxford: Oxford University Press, 2016. 624 p.

Koh T.T. B. The Vienna Convention on the Law of Treaties: How the Law Was Made // Pace International Law Review. 2009. Vol. 21. P. 99–120.